

Ремизов Алексей
Михайлович
(писатель)

4.07.02

Литература

Писатель из Замоскворечья

Моск. правда - 2002 - 4 июля № - С. 7.

Узелки и закруты жизни начала плести Алексею Михайловичу Ремизову с самого появления его на свет.

Родился он в 1877 году 24 июня (6 июля по новому стилю) в Замоскворечье, в ночь на Ивана Купалу.

«В Купальскую ночь цветок папоротника, горя нетерпимым огнем, ожег мне глаза», - напишет он позднее, вышивая мифологической вязью по канве своей судьбы. Судьбы, по большому счету, обычной для обитателей купеческой слободы. По канонам тогдашнего времени из Замоскворечья выходили в купцы, революционеры или в писатели. Вспомним, поповича Островского или Ивана Шмелева.

Иван Ильин в очерке о Ремизове назовет Замоскворечье «гнездом народнейшего, коренного и консервативного купеческого слоя, который был как бы сердцем, истоком и живым водохранилищем торговой православной России. Здесь хранились древние нравы и уклады, связанные с церковностью, а нередко и со старообрядческой церковностью...».

В имени, которое было дано Ремизову при крещении (его называли Алексеем в честь московского митрополита Алексия), он видел знак судьбы: Петр, Алексий, Иона, Филипп - московские чудотворцы! Однако вековые устои и предания старины глубокой привели его вначале на студенческую скамью физико-математического факультета Московского университета, а оттуда - за участие, вернее, даже не за участие, а за сочувствие студенческой демонстрации - он быстро перекочевал на скамью тюремную. И хотя Ремизов, подсевший, как и все молодые люди того времени, на революционной литературе (фактически обязательны были книги Чернышевского, Герцена и Михайловского), не был активистом, но устоять рядом с завихрившимся водоворотом сходов, митингов и демонстраций не смог. Видимо, недаром в слове «демонстрация» затаилось буквосочета-

ние «демон». Бес попутал? Не исключено.

Впрочем, в Вологде, куда послали революционного «агитатора», который по просьбе одного из студиозусов провез сундук нелегальщины, он не был одинок. Там его уже ждала теплая компания: Бердяев, будущий министр просвещения большевиков Луначарский, Щеголев и Савинков, тот самый, которому все равно против кого воевать: против белых или красных.

Но большевика из собирателя зырянских легенд о карликах, русалках и ведьмах не вышло. Конспиратором он был настолько нелепым, что радикальное крыло революционного подполья чуть было не заподозрило его в сотрудничестве с жандармами. Поскольку в первую очередь он замечательный сказитель, пошедший по стопам Лескова. В его книгах русские предания, были, легенды, оживленные языковой вязью старославянского говора, обрели новое звучание и жизнь. Да, еле выплыв из-под обломков крейсера в 1917 году, председатель «Обезьяньей Великой и Вольной палаты» (сокращенно «Обезвел-волпал»), как и остальные его соратники, вдруг рыдающими строками «Взвихренной Руси» потом исполнит панихиду по ней:

«Нет ничего, ни Кремля, ни России - ровь и гладь. Приходи и строй! Приходи, кому охота, и делай свое дело, - воздвигай новую Россию на месте горелом. А про старое, про бывалое - забудь...».

Но свою чашу страданий за это Ремизов испил сполна. Голодал, чуть было не угодил в жернова красного террора и умер на чужбине. Вдалеке от той России, которую боготворил, описывал и оплакивал...

Игорь МИХАЙЛОВ.